

(1) Осень в этом году стояла – вся напролёт – сухая и тёплая. (2) Берёзовые рощи долго не желтели. (3) Долго не увядала трава. (4) Только голубеющая дымка затягивала плёсы на Оке и отдалённые леса.

(5) Я плыл на лодке вниз по реке и вдруг услышал, как в небе кто-то начал осторожно переливать воду из звонкого стеклянного сосуда в другой такой же сосуд. (6) Вода булькала, позванивала, журчала. (7) Звуки эти заполняли всё пространство между рекой и небосводом. (8) Это курлыкали журавли.

(9) Я поднял голову. (10) Большие косяки журавлей тянулись один за другим прямо к югу. (11) Они уверенно и мерно шли на юг, где солнце играло трепещущим золотом в затоках Оки, летели в тёплую страну.

(12) Я бросил вёсла и долго смотрел на журавлей.

(13) За несколько дней до этой встречи с журавлями один журнал попросил меня написать статью о том, что такое «шедевр», и рассказать о каком-нибудь литературном шедевре. (14) Иначе говоря, о совершенном и безукоризненном произведении. (15) Я выбрал стихи Лермонтова. (16) Сейчас на реке я подумал, что шедевры существуют не только в искусстве, но и в природе. (17) Разве не шедевр этот клик журавлей и их величавый перелёт по неизменным в течение многих тысячелетий воздушным дорогам?

(18) Да что говорить! (19) Каждый осенний лист был шедевром, тончайшим слитком из золота и бронзы, обрызганным киноварью и чернью. (20) Каждый лист был совершенным творением природы, произведением её таинственного искусства, недоступного нам, людям.

(21) Кроме стихотворных шедевров, Лермонтов оставил нам и прозаические, такие как «Герой нашего времени». (22) Они наполнены, как и стихи, жаром его души. (23) Он сетовал, что безнадёжно растратил этот жар в великой пустыне своего одиночества.

(24) Так он думал. (25) Но время показало, что он не бросил на ветер ни одной крупы этого жара. (26) Многие поколения будут любить каждую строчку этого бесстрашного и в бою, и в поэзии некрасивого и насмешливого офицера.

(27) Один из верных признаков шедевров – они остаются жить в нас надолго, почти навсегда. (28) И мы сами обогащаем их, как бы додумываем вслед за поэтом, дописываем то, что не досказал он.

(29) Новые мысли, образы, чувства теснятся в голове. (30) Каждая строка стихов разгорается, подобно тому как с каждым днём сильнее бушуют осенним пламенем громады лесов за рекой.

(31) Очевидно, свойство истинного шедевра – делать и нас равноправными творцами вслед за его подлинным создателем.

(32) Распространено мнение, что шедевров немного. (33) Наоборот, мы окружены шедеврами. (34) Мы не сразу замечаем, как освещают они нашу жизнь, какое непрерывное излучение из века в век исходит от них, рождает у нас высокие стремления и открывает нам величайшее хранилище сокровищ – нашу землю.

(35) Каждая встреча с любимым шедевром – прорыв в блистающий мир человеческого гения. (36) Она вызывает изумление и радость.

(37) Шедевры! (38) Шедевры кисти и резца, мысли и воображения! (39) Шедевры поэзии!

(40) В каждом шедевре заключается то, что никогда не может примелькаться, – совершенство человеческого духа, сила человеческого чувства, моментальная отзывчивость на всё, что окружает нас и вовне, и в нашем внутреннем мире. (41) Жажда достигнуть всё более высоких пределов, жажда совершенства движет жизнь. (42) И рождает шедевры.

(43) Я пишу всё это осенней ночью. (44) Осени за окном не видно, она залита тьмой. (45) Но стоит выйти на крыльцо, как осень окружит тебя и начнёт настойчиво дышать в лицо холодноватой свежестью своих загадочных чёрных пространств, горьким запахом первого тонкого льда, сковавшего к ночи неподвижные воды, начнёт перешёптываться с последней листвой, облетающей непрерывно и днём и ночью. (46) И блеснёт неожиданным светом звезды, прорвавшейся сквозь ночные

волнистые туманы.

(47)И всё это покажется вам великим шедевром природы, целебным подарком, напоминающим, что жизнь вокруг полна значения и смысла.

(По К.Г. Паустовскому)